

Петров Артем Сергеевич

УБИЙСТВО НАЧАЛЬНИКА НЕРЧИНСКОЙ КАТОРГИ

В статье впервые восстанавливается картина убийства высокопоставленного чиновника тюремной администрации Юлия Ивановича Метуса, которое было совершено в городе Чите 28 мая 1907 года. Исследуются первоначальные шаги следствия по раскрытию преступления. В работе освещаются мотивы убийства, названные преступниками. Анализируется обстановка противостояния, которая сложилась весной 1907 года на территории Нерчинской каторги между представителями администрации и политическими заключенными. Выявляются истинные причины совершения преступления. В статье называется настоящая фамилия исполнителя убийства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 147-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье впервые восстанавливается картина убийства высокопоставленного чиновника тюремной администрации Юлия Ивановича Метуса, которое было совершено в городе Чите 28 мая 1907 года. Исследуются первоначальные шаги следствия по раскрытию преступления. В работе освещаются мотивы убийства, названные преступниками. Анализируется обстановка противостояния, которая сложилась весной 1907 года на территории Нерчинской каторги между представителями администрации и политическими заключенными. Выявляются истинные причины совершения преступления. В статье называется настоящая фамилия исполнителя убийства.

Ключевые слова и фразы: Нерчинская каторга; Юлий Иванович Метус; убийство; следствие; мотив преступления; «боевой отряд» партии эсеров; Алгачинская тюрьма; беспорядки; режим каторги; карцер; Сазонов; Спиридонова; Школьник; Анисия Елифановна Щукина (Козловская).

Артем Сергеевич Петров*Кафедра истории**Забайкальский государственный университет**partem11@rambler.ru***УБИЙСТВО НАЧАЛЬНИКА НЕРЧИНСКОЙ КАТОРГИ®**

Одним из наиболее нестабильных регионов во время первой русской революции 1905-1907 гг. в Российской империи являлось Забайкалье. Отчасти это было связано с Нерчинской каторгой, находившейся здесь.

28 мая 1907 года в Петербург министру юстиции из г. Читы, областного центра Забайкалья, была отправлена телеграмма следующего содержания: «28 мая 11 часов утра Чита Новоцентральных номерах убит выстрелом револьвера начальник каторги Метус. Убийца, неизвестная женщина, скрылась. Следствием преступники розыск производится» [2, д. 172, л. 3]. О том, что в мае 1907 года в Забайкалье произошло убийство высокопоставленного чиновника, в настоящее время, кроме незначительного круга исследователей, мало кому известно. Задачей данной статьи является восстановление картины этого громкого преступления, выявление причин данного убийства.

После убийства Ю. И. Метуса для контроля над ходом расследования прокурором Читинского окружного суда было заведено наблюдательное дело. В нем имеется информация, что начальник Нерчинской каторги, коллежский советник Ю. И. Метус, приехал в город Читу 27 мая 1907 г. из города Нерчинска [Там же, л. 5].

В это время род служебной деятельности Метуса несколько изменялся. Фактически он уже не исполнял обязанности Начальника каторги, хотя юридически ещё числился в этой должности. В связи с этим в различных архивных материалах этого периода Метус фигурировал или как начальник Нерчинской каторги, или как бывший начальник Нерчинской каторги, или как исполняющий обязанности тюремного инспектора Забайкальской области [Там же, л. 5, 9, 11]. По прибытии в Читу в 9 часов утра Ю. И. Метус занял номер в «Новоцентральных номерах» [Там же, л. 5]. В эти же самые «Новоцентральные номера» в 14 часов приехали и заняли два разных номера два человека. Судя по предоставленным паспортам, это были: сын надворного советника Николай Яковлевич Загоровский и дочь священника Лидия Юшкова.

Лидия Юшкова 28 мая около 11 часов утра попросила лакея номеров доложить начальнику каторги, что желает ему лично передать прошение о разрешении свидания. Лакей доложил о просьбе, и Юлий Иванович, несмотря на высокий пост и занимаемую должность, согласился встретиться с девушкой в общей столовой. Придя в столовую и взяв у Юшковой прошение, Ю. И. Метус повернулся к окну. В это время Юшкова, достав револьвер системы «Браунинг», выстрелила в него. «Пуля попала в шею, и Метус упал...» [Там же]. Юшкова же в это время выбежала из номеров, но за ней погнался коридорный. Коридорный догнал Юшкову на улице Амурской возле магазина «Второва» и схватил её за руки. Находившиеся же на улице обыватели города, воспрепятствовали коридорному задержать убийцу. Как отражено в архивных материалах, «...окружающая публика отбила Юшкову» [Там же]. Кроме этого, коридорному некто из толпы пригрозил, что «...и его убьют» [Там же]. Юшкова же вскочила в экипаж извозчика и уехала.

По горячим следам удалось арестовать спутника Юшковой Загоровского, приехавшего с ней в номера 27 мая. Однако связь Н. Я. Загоровского с убийцей установить не смогли ни сотрудники полиции, ни помощник начальника Иркутского жандармского управления в Забайкальской области ротмистр Покровский. Кем же в действительности была дочь священника Лидия Юшкова, установить также не представилось возможным [Там же]. В дальнейшем, судя по информации, содержащейся в наблюдательном деле прокурора, расследование убийства зашло в тупик. Преступление следственными органами так и осталось нераскрытым.

Первоначально версий убийства было много, а потому следствие некоторое время терялось в догадках даже по поводу мотивов преступления. Ситуация прояснилась 3 июня 1907 года. В тот день жандармским офицером Покровским было обнаружено на заборе против окон его квартиры воззвание под заглавием «Граждане!» [Там же, л. 9 – 9 об.]. По другим имеющимся архивным данным, вышеуказанное воззвание было обнаружено около квартиры корпуса жандармов [Там же, л. 12 – 12 об.]. Этим воззванием ответственность за совершенное

преступление взяла на себя партия эсеров [Там же, л. 10, 11]. В нем было отмечено, что преступление исполнено членами «летучего боевого отряда» и было заказано «по приговору партии С. Р.». Но главное, воззвание определило мотивы убийства – месть за осуществление Метусом служебной деятельности [Там же]. Также в возвании имелось заявление, что поводом для убийства послужили незаконные действия потерпевшего: «...казнь Метуса является при этом единственным ответом на действия правительства, ибо другой путь – путь запроса народных представителей в Гос-й Думе об ужасах, которые творил Метус с приемами в Акатуе и Алгачах над заключенными, не привел ни к чему» [Там же, л. 10 об.]. Таким образом, воззвание, ответив на одни вопросы, поставило в свою очередь другие. Для прояснения указанных эсерами обстоятельств, автором статьи был осуществлен поиск дополнительных сведений на этот счёт. В результате в одном из архивных дел политического отдела Забайкальского областного правления были обнаружены некоторые источники. Они несколько прояснили ситуацию и раскрыли накал страстей, сложившихся весной 1907 года на Нерчинской каторге [1, д. 264, л. 1-330].

Судя по найденным материалам, незадолго до убийства Ю. И. Метуса ситуация на территории режимных учреждений Нерчинской каторги была далеко неординарной. Об этих обстоятельствах знали в Петербурге. В марте 1907 года председателем Государственной Думы была получена телеграмма: «...тюрьмах Алгачинской, Акатуевской совершаются возмутительные насилия, избиения политических без вины со стороны последних. Главным исполнителем является начальник Алгачинской – Барадулин. Прошу немедленного расследования защиты заключенных от зверских истязаний. По последним, полученным здесь сведениям, Сазонов от побоев при смерти...» [Там же, л. 20-21]. Волна возмущений по данному вопросу привела к кропотливым разбирательствам. Метусу на каторге было поручено провести внутреннее расследование [Там же, л. 21]. По итогам проверки Ю. И. Метус в телеграмме сообщил, что политическими заключенными в который раз была нарушена установленная дисциплина, при попытке водворить виновных в карцер ими было оказано сопротивление конвою. Избиений же никаких не было, а «...Сазонов от освидетельствования отказался, заявляя, что он совершенно здоров, и никаких знаков повреждений на теле не имеет» [Там же, л. 22]. Согласно телеграфной переписке, расследование по данному вопросу, кроме Метуса, проводили также органы прокуратуры [Там же, л. 20-21, 25]. Высшим в те годы гражданским и военным должностным лицом Забайкальской области, военным губернатором Михаилом Исаевичем Эбеловым, в Петербург было доложено телеграммой, что «...арестантам очень неприятен законный режим...», который в последнее время восстановлен. Сообщалось, что нарушение режима арестантами, а также злоупотребления властью чиновниками «...ни в каком случае допущены не будут» [Там же, л. 25-26]. Отношения же между властью и заключенными «...регулируются строгой законностью...», хотя и «...твёрдостью со стороны администрации...» [Там же, л. 26]. Следует отметить, что упоминаемый в сообщениях Сазонов – это Егор Сергеевич Сазонов, известный террорист, член партии эсеров, совершивший громкое убийство министра внутренних дел В. К. Плеве.

Картину событий, происходивших на Нерчинской каторге весной 1907 года, также дополняет ещё одна телеграфная переписка. В апреле 1907 года член Государственной Думы В. П. Успенский получил сообщение из Забайкалья, что в «...Акатуевской тюрьме происходят ужасы...» [Там же, л. 41-46]. В сообщении говорилось, что при переодевании во время этапа политических заключенных избивали прикладами, что буквально «...весь пол в крови...», что «13 – без сознания и 2 – избиты». Далее следовало: «...Барадулин запросил разрешение начальника каторги Метуса пороть политических розгами... заключенные в отчаянии... жизнь в большой опасности...» и т.п. [Там же]. Дополнительно Успенскому сообщили, что заключенные Спиридонова и Школьник в нарушение действующего закона «...увезены из Акатуя, несмотря на протесты врача, что гибельно отразилось на их здоровье» [Там же, л. 47]. Военный губернатор М. И. Эбелов приказал Метусу как начальнику каторги подробно «под личную ответственность» расследовать это дело и срочно доложить «...истинный результат, не скрывая ничего...» [Там же, л. 53]. Судя по телеграфной переписке, министром юстиции по данному сообщению вновь была назначена прокурорская проверка [Там же, л. 47-48]. В результате этих разбирательств выяснилось, что во время этапирования в Алгачинскую тюрьму у политических арестантов были обнаружены подложные паспорта, скрытно зашитые ими в одежду. Эти паспорта были обнаружены и изъяты администрацией каторги. В отместку заключенные объявили бойкот. Сначала они отказались одеваться, затем пытались устроить беспорядки, в начальника тюрьмы Барадулина бросали различные предметы [Там же, л. 49-50]. При попытке водворить провинившихся арестантов в «карцер» заключенные пытались захватить «оружие конвоя». В итоге к арестантам применили «удары прикладами», хотя по закону в этом случае конвоиры могли применить и огнестрельное оружие [Там же]. Заключенных же Спиридонову и Школьнику перевезли в Мальцевскую тюрьму, как более пригодную для содержания больных. Телесные наказания же, судя по телеграмме начальника каторги Метуса, к осужденным ни в коей мере не применялись. Уже тогда Ю. И. Метус в телеграмме военному губернатору М. И. Эбелову сообщил, что «...жизнь арестантов находится в полной безопасности, чего нельзя сказать по отношению к тюремной администрации» [Там же, л. 49-50, 51]. Следует отметить, что упоминаемая в сообщениях Спиридонова – это Мария Александровна Спиридонова, известная террористка, член партии эсеров, которая совершила громкое убийство советника тамбовского губернатора Г. Н. Луженовского. Упоминаемая же Школьник – это тоже известная террористка Мария Марковна Школьник, эсерка, участница громкого покушения на жизнь Черниговского губернатора А. А. Хвостова.

Итак, обнаруженные архивные материалы восстановили картину убийства Юлия Ивановича Метуса. Приведённые эпизоды из жизни каторги, предшествовавшие этому преступлению, раскрыли высокий накал обстановки в режимных учреждениях Забайкальского региона весной 1907 года. Политические заключённые желали сохранения прежних вольностей, полученных ими во времена 1905-1907 гг. Администрация же пыталась восстановить порядок и привести режим в соответствие с действующим законодательством. Во взаимоотношениях между администрацией каторги и заключенными назрел довольно глубокий конфликт, идейное

противостояние, взаимное неприятие. Это, в сущности, и явилось причиной убийства. Практикуя в своей деятельности индивидуальный террор, эсеры пошли по привычной для них схеме. Они просто лишили жизни должностное лицо. Этим эсеры, по их мнению, отомстили за совершенные Метусом «ужасы», а также нанесли пощечину самодержавию и всей правоохранительной системе того времени. Отметим, что жестокое убийство было не единственным в серии подобных убийств, совершенных в отношении должностных лиц Нерчинской каторги.

Следственными органами убийство Юлия Ивановича так и осталось не раскрытым. Однако в воспоминаниях, вышедших в 1930 году в сборнике статей «На женской каторге», бывшая заключенная Нерчинской каторги, эсэрка Лидия Павловна Орестова, назвала настоящее имя убийцы. Ею оказалась Анисия Елифановна Щукина (Козловская), член «боевой организации» партии эсеров. Помогали Щукиной Дмитрий Кузнецов и Евгений Диденко [3, с. 180].

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1п. Оп. 2.
2. ГАЗК. Ф. 50. Оп. 1.
3. Орестова Л. П. Акатуйская вольная команда // На женской каторге: сб. воспоминаний. М.: Политкаторжанин, 1930. С. 175-221.

MURDER OF NERCHINSK CONVICT PRISON HEAD

Artem Sergeevich Petrov

Department of History

Trans-Baikal State University

partem11@rambler.ru

The author for the first time reconstructs the picture of the murder of the prison administration high-ranking official Yulii Ivanovich Metus, which took place in Chita on May 28, 1907; studies the initial steps of the investigation on the crime detection, covers the motives of the murder named by the criminals, analyzes the situation of confrontation, which occurred in the spring of 1907 in the prison within Nerchinsk convict prison between the administration representatives and political prisoners, reveals the true reasons of crime commission, and mentions the murderer's real surname.

Key words and phrases: Nerchinsk convict prison; Yulii Ivanovich Metus; murder; investigation; motive of crime; "combat detachment" of socialist-revolutionary party; Algachi prison; riots; convict prison regime; disciplinary cell; Sazonov; Spiridonova; Shkol'nik; Anisiya Epifanovna Shchukina (Kozlovskaya).

УДК 101.1:316:004

Философские науки

Модернизация российского образования в XXI веке предполагает структурную перестройку самой системы образования, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, и глубокую философскую рефлексию этого процесса. Индивидуальной модернизации как элементу системы в условиях перехода к информационному обществу, информатизации и развитию современных информационно-коммуникационных технологий в образовании принадлежит значительная роль в процессе модернизации образовательной сферы.

Ключевые слова и фразы: информационное общество; информатизация образования; социальное информационное пространство; трансформация образовательной системы; индивидуальная модернизация; модернизация образования; информационно-коммуникационные технологии.

Валериан Фокеевич Петров

Кафедра международных отношений и связей с общественностью

Марийский государственный университет

petrov-vf@yandex.ru

Александр Витальевич Маслихин, д. филос. н., профессор

Кафедра философии и политологии

Марийский государственный университет

maslikhin@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ[©]

В начале XXI века (2001 г.) была принята Концепция модернизации российского образования, определяющая стратегические направления развития, цели и содержание образования как социальной системы [4].